

§5 НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

Федорова Е.Н., Егорова Т.П.

ОРГАНИЗАЦИЯ ТЕРРИТОРИИ ЯКУТИИ В XVIII В. НА ОСНОВЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНО-АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ КРАЯ

***Аннотация.** В статье исследуются вопросы территориального устройства и управления в XVIII в. одного из самых крупных регионов северо-востока России – Якутии. Масштабность территории, богатство природных ресурсов, географическое и геополитическое положение Якутии представляли особую важность для России. Необходимость политического, экономического и идеологического закрепления территории прослеживается в мероприятиях территориально-административной организации России. Территориальное расширение границ в XVIII в., затронувшее не только Сибирь, но и Якутский край, вызвало неоднократные административные преобразования. При проведении научного исследования были использованы следующие методы: наблюдения, сравнения, системного анализа, обобщения, систематизации, классификации. Новизна исследования заключается в комплексном изучении вопросов территориально-административных преобразований северо-востока России, которые позволяют проследить появление в нем административных единиц, адаптацию их к реалиям присоединяемых территорий, налаживанию управления, преломление их к задачам развития края в дальнейшем. Выявлено, что в территориально-административном отношении Якутский край пережил неоднократные изменения не только в отношении внешних своих границ, но и внутреннего деления на уезды, волости, наслеги. Административная перепланировка была вызвана поиском наиболее оптимальных форм управления территории, отдалённой от центра, интеграцией Сибири в единое административное, правовое и хозяйственное пространство Российской империи.*

Статья подготовлена при финансовой поддержке Минобрнауки России в рамках базовой части государственного задания на выполнение НИР (проект №01201460077).

Ключевые слова: Якутия, организация территории, административно-территориальные преобразования, управление территорией, ясачная комиссия, волость, наслег, уезд, государственное управление, народонаселение.

Abstract. This article examines the questions of territorial structure and administration in the XVIII century of one of the largest regions in the northeast of Russia – Yakutia. Immensity of the territory, geographic and geopolitical location along with rich natural resources, all were of special importance for Russia. The need for political, economic, and ideological securing of the territory can be seen in the events of the territorial-administrative organization of Russia. Territorial expansion of the borders in the XVIII century that affected both, Siberia and Yakutia, caused multiple administrative transformations. Scientific novelty consists in the comprehensive examination of the questions of territorial-administrative transformations of the northeast of Russia, which allow following the emergence of administrative units, their adjustment to the realities of the joint territories, establishment of administration, and subordination to the tasks of the future development of the region. Administrative reconfiguration was caused by the attempt to find the most optimal forms of administration of the remote territory, as well as integration of Siberia into a unified administrative, legislative, and economic space of the Russian Empire.

Key words: volost, Commission for tribute, management of the territory, administrative-territorial transformation, organization of the territory, Yakutia, nasleg, county, state governance, population.

Организация территории Сибири. Для Якутии во все времена вопросы территориального устройства и управления представляли особую важность в связи с огромными масштабами ее территории, богатством природных ресурсов, географическим и геополитическим ее положением. Территориальные преобразования края в XVIII в. позволяют проследить появлений нем административных единиц, уже действующих в российской действительности, адаптацию к российским реалиям не всегда адекватных форм организации присоединяемых территорий, в которых налаживалось управление, преломление их к задачам развития края в дальнейшем.

К задачам внешней и внутренней политики в XVIII в. относилось территориальное расширение границ не только Сибири, но и северо-восточных её окраин, разрешение которых требует многих десятилетий. Необходимо было политически, экономически и идеологически закрепить за государством обширную территорию с её жителями и природными богатствами. Одновременно нужно было продолжать борьбу за присоединение новых территорий и сферы влияния на остальных, пока ещё не прочно закреплённых землях региона. По наблюдениям Башарина Г. П., историка, изучавшего данный период,

эта группа задач с особенной рельефностью и полнотой определялась в приказах, инструкциях Петра I экспедициям, направлявшимся в эти земли [1, с. 231-232].

Исходя из поставленных задач, разрабатывались мероприятия территориально-административной организации России. Согласно указу от 28 декабря 1708 г, государство перешло от системы уездного управления к системе губернского. Губерния на 200 лет стала основной территориальной единицей административного деления государства. Вся территория была разделена на 8 губерний: Московскую, Ингерманландскую, Киевскую, Смоленскую, Архангельскую, Казанскую, Азовскую и Сибирскую. Однако такое деление было непропорциональным и оказалось слишком крупным для того, чтобы осуществлять практическое управление. В 1719 г. последовали новые преобразования. Губерний стало 12, они делились на провинции (50 провинций), а те, в свою очередь, на уезды. Таким образом, в 20-е годы XVIII в. происходили изменения внутренних границ России, но все они касались лишь перемещений провинций из одной губернии в другую. Из исторических источников следует, что в последующие годы (1730-60-е) границы провинций и губерний России также почти не менялись, происходили лишь перемещения отдельных уездов.

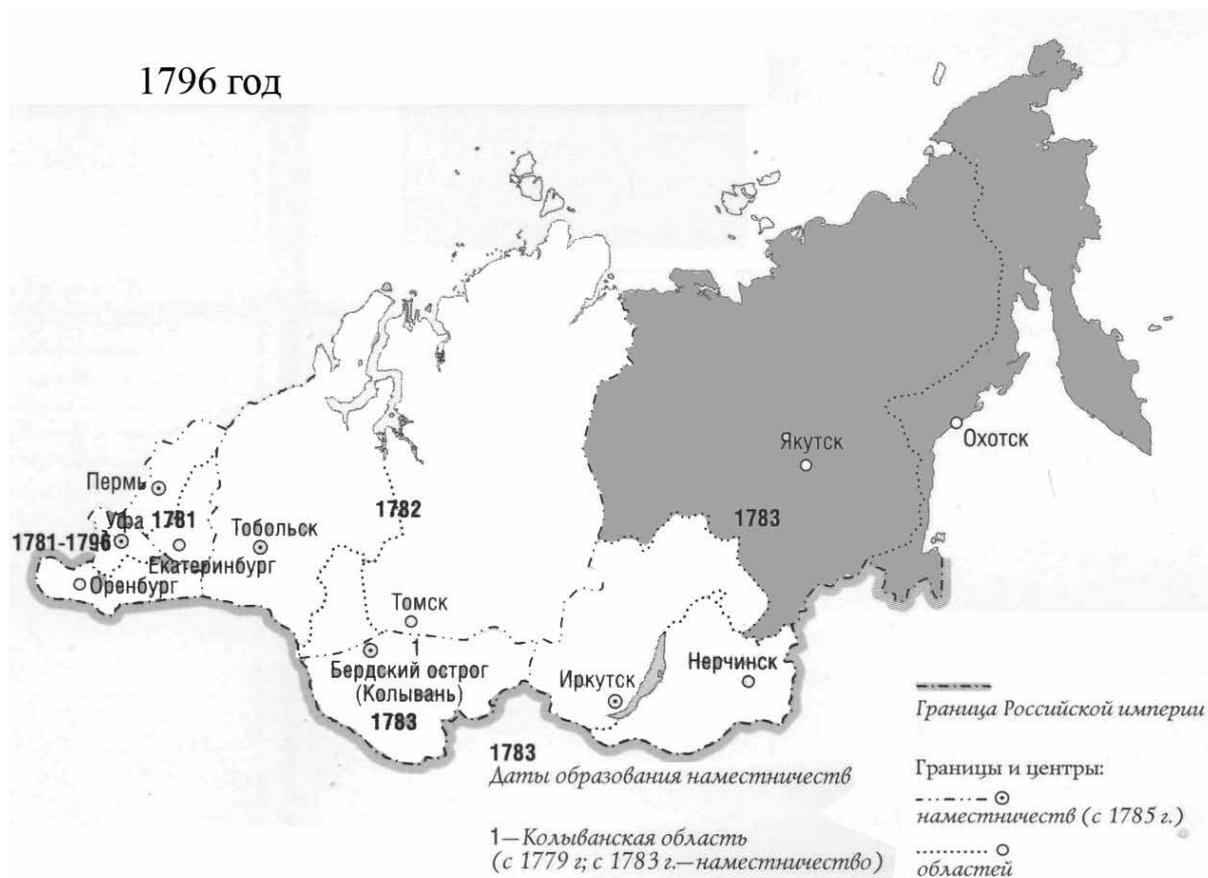

Рис. 1. Административное устройство Сибири. XVIII в. (Якутия. Историко-культурный атлас. – М.: Феория, 2007. – с. 227).

1 – граница Российской империи; границы и центры: 2 – наместничества (с 1785 г.), 3 – областей; 4 – Кольванская область (с 1779, с 1783 г. – наместничество), 5 – даты образования наместничеств.

По реформе 1708 г. весь край за Уралом был объединён в единую Сибирскую губернию с 25 городами, во главе которой стоял генерал-губернатор – высшее должностное лицо приграничных, окраинных территорий, обладающее гражданской и военной властью. Якутия, которая была включена в состав Российского государства в 40-е гг. XVIII в., стала частью Сибирской губернии. Правительство издавало общие для всех народностей Сибири законы, наказания и наставления. Учреждение Сибирской губернии облегчило правительству ведение сибирских дел. В результате изменений Якутск вышел из непосредственного подчинения центральной власти в Москве и Петербурге. В чертежах и описаниях Якутии, составленных в XVIII в., чёткого описания границ края мы не находим. В первоначальном своём виде Сибирская губерния просуществовала до 1719 г.

По следующей реформе, проводившейся в 1719-1724 гг., территориально-административное устройство Сибири было приближено к Европейской России, т.е. здесь также возникло деление на губернии – провинции – уезды. Огромная Сибирь была одной губернией – Сибирской – со столицей в Tobolske. Губерния была разделена на Tobolskuyu, Eniseyskuyu, Irkutskuyu провинции, которые делились на дистрикты, соответствовавшие старым уездам. В 1728 г., при преемниках Петра I, термин «дистрикт» был заменён словом «уезд».

После деления Сибири на три провинции, по указу Сената от 26 ноября 1724 г., Якутск был причислен к Иркутской провинции. По мнению Сафронова Ф. Г., изучавшего историю Якутии, власть якутских воевод оказалась урезанной, а вверенный им край находился в самой нижней сетке областного администра-

тивного деления страны (рис. 1). Такой порядок административного подчинения – Якутск-Иркутск-Тобольск-Петербург – существовал до образования в 1764 г. самостоятельной Иркутской губернии [2, с. 27].

Сибирская губерния оставалась в своих границах непродолжительное время. Значительные расстояния между городами и диспропорции в отнесении их по провинциям вызывали ощутимые неудобства в управлении и организации хозяйственной деятельности. Весьма скоро, по указу от 11 июля 1726 г., на губернатора была возложена обязанность представить новое распределение состава провинций, исходя из удобств местных условий.

В первой трети XVIII столетия выяснилось, что и в сокращённом виде Сибирская губерния ещё очень велика и в 1736 г. она была разделена на две части. Из работ Андриевича В. К., историка сибирского края, узнаем, что с этого времени генерал-губернатор управлял уже не всей Сибирью, а лишь Тобольской и Енисейскими провинциями. Восточная часть Сибири, простирающаяся от Приангарья до Тихого океана, выделилась в самостоятельную Иркутскую провинцию, управление которой осуществлял особый вице-губернатор Сибири, подчинённый непосредственно Сибирскому приказу [3, с. 62]. Так было положено начало делению Сибири на Западную и Восточную.

В конце первой трети XVIII столетия для управления сибирскими делами был восстановлен институт Сибирского приказа, подчинявшийся непосредственно Сенату. Одной из причин, вызвавшей это восстановление, явилось снижение прибыли в Сибири от китайской торговли и от сбора соболей и другой мягкой рухляди. У Суходолова А. П. находим, что в этот период Сибирский приказ руководил лишь деятельностью сибирской администрации [4, с. 100].

Начиная с 1760-х гг. произошли новые изменения в административном делении Сибири, которые не могли не отразиться на положении северо-востока Азии. Решено было Сибирскую губернию разделить на две губернии: Тобольскую и Иркутскую, с преобразованием последней; Якутский уезд и Охотское Управление механически превратились в части этой губернии.

Наиболее существенные изменения границ уездов и губерний России происходили во второй половине XVIII в. по реформе 1775-1785 гг. Были ликвидированы провинции и на их основе создано много новых губерний, образовалось большое число новых уездов. При этом в большинстве случаев при образовании новых уездов менялись границы старых. После данной реформы, как отмечает Кабузан В. М., историк Сибири, границы губерний изменялись мало [5, с. 109].

В 1775 г. в рамках реформирования системы государственного управления было принято «Учреждение для управления губерний», по которому они получили единообразное устройство. Вся страна по-новому была разделена на губернии, в основу деления был положен количественный принцип (каждая губерния должна была насчитывать от 300 до 500 тысяч человек). Губернии делились на уезды (численность населения каждого составляла от 30 до 50 тысяч человек). Реформирование Сибири было произведено в 1782-1783 гг. Было образовано три большие административные группы – наместничества (Тобольское, Колывановское, Иркутское). Якутская область входила в состав Иркутского наместничества [6].

Новая система территориально-административного управления была распространена на Сибирь, когда в конце XVIII в. были образованы Тобольская, Томская, Иркутская и позже Енисейская губернии, делившиеся в свою очередь на уезды или округа, как они стали называться в XIX в.

По реформе Павла I в 1797-1800 гг. происходили некоторые изменения границ уездов и губерний, носивших, однако, временный характер.

Организация территории Якутского края. Территориальные изменения в административном делении Якутии произошли раньше всего на её юго-западной границе. В 1708 г. район Чечуйского острожка в верховьях Лены, где было размещено относительно многочисленное русское крестьянское население, был отделен от Якутского края и передан Илимскому уезду. Через десять лет по распоряжению сибирского губернатора Гагарина М. П., Илимский и Киренский остроги с подведомственными им тер-

риториями были переданы опять в ведение якутских воевод, но ненадолго и, как свидетельствует Сафронов Ф. Г., в 1722 г. Илимск с уездом обрёл самостоятельность [2, с. 27-28].

До 1731 г. Якутску подчинялась Камчатка. В. Беринг, по возвращении из Первой Камчатской экспедиции, в 1730 г. подал императрице «Записку» с практическими предложениями по устройству Охотско-Камчатского края, в числе которых предлагал образование самостоятельного Охотского правления, независимого от Якутска, но с подчинением Иркутской провинциальной канцелярии, что было осуществлено через год незамедлительно. От Якутского округа была отрезана приморская полоса с Камчаткой, которая впоследствии, по сообщению Сафронова Ф. Г., была преобразована в 1822 г. в особое Приморское Управление [2, с. 27, 31].

По указу Иркутской губернской канцелярии от 14 марта 1773 г., Удский район был передан в ведение якутской воеводской канцелярии из-за чрезвычайной его отдалённости от Охотска и неудобства пути. При создании нового Киренского уезда в 1775 г. в его ведение были переданы Витимская и Пеледуйская слободы, но в связи с пересмотром состава Киренского уезда через десять лет, они снова были возвращены Якутску [6, с. 7-8]. Однако, как видно из ведомостей о посевах и урожае хлебов в Олёкминском комиссарстве, которые исследовал Сафронов Ф. Г., с 1805 г. Витимская и Пеледуйская слободы опять отошли от Якутска [8, с. 467-501].

Выше было сказано, что в 1775 г. Иркутская провинция была преобразована в губернию. В связи с этим Якутская область была превращена в одну из провинций новой губернии, а Илимск с уездом снова вошёл в состав Якутской провинции. Но уже в 1783 г. при преобразовании губернии в наместничество, разделённое на 3 области, Илимск отошёл к Иркутской области и окончательно был отделен от Якутска. Однако уже в 1797 г. наместничество было упразднено, и восстановлена губерния. Всю Сибирь разделили на 2 губернии: Тобольскую и Иркутскую. Эти преобразования были засвидетельствованы историком Бахрушиным С. В., [9, с. 4-278].

С 1775 г. северо-восток Азии в административном отношении окончательно распадается

на отдельные низовые звенья. Якутский уезд продолжал занимать огромную территорию даже после отхода района Чечуйского острога, Охотско-Берингова побережья и Камчатки.

Во внутренней территориально-административной организации края, начиная с 1710-х гг., в последний раз приводится стандартный список 35 волостей, сосредоточенных в основном в центральной части якутского края. В остальных районах Якутского уезда – в бассейнах рр. Вилюя, Олёкмы, Алдана, низовьев рр. Лены, Оленька, Яны, Индигирки, Алазеи и Колымы – продолжали существовать ясачные зимовья, острожки и остроги (их было около 20). В отдельные периоды некоторые из них исчезали, затем опять восстанавливались. В основном же, как и в XVII в., на Вилюе было 3 зимовья, в бассейне Олёкмы – 3 острожка и зимовья, на Алдане и Мае – 3, в низовьях Лены – одно, на Оленьке – одно, на Яне – 2, на Алазее – одно и Колыме – 3. Только на Индигирке, судя по дошедшим до нас документам, обнаруженным Сафроновым Ф. Г., сохранился один Зашиверский острог [2, с. 12, 28].

Материалы архивов Сената от февраля 1727 г., которые изучал Башарин Г. П., свидетельствуют об административном делении территории бассейна средней Лены и Амгино-Ленского плоскогорья в первой четверти XVIII в., вызванного в первую очередь необходимостью обеспечения удобств сбора ясака, на следующие пять крупных волостей: Кангаласская, Мегинская, Батуруская, Намская, Борогонская [10, с. 50].

Во главе Якутского уезда, как и раньше, стояли воеводы. В 1695 г. было разрешено в Сибири воеводам находиться в этой должности четыре, пять и даже шесть лет. Указ 1730 г. этот порядок отменил и был установлен срок пребывания воевод в два года, как в других городах страны. Однако правительство продолжало заниматься вопросом упорядочения срока службы сибирских воевод и, по обращению Сибирского приказа в 1737 и 1738 гг., Сенатом был принят указ от 1744 г. об увеличении срока пребывания на должности воевод в виду дальних расстояний до трех лет. Через 25 лет вышел новый указ Сената о продлении срока на пять и более лет. Основным

мотивом принятия таких правовых актов, судя по различным источникам, являлось стремление пресечь на местах злоупотребления воевод.

Протест нерусских народов Сибири, волнения первой половины XVIII в. заставили царское правительство в 60-е гг. провести ясачную реформу, создав общую для всей Сибири Первую ясачную комиссию для упорядочения ясачного дела, основная задача которой состояла в переобложении народностей Сибири новым окладом ясака. Якутск являлся самым отдалённым и «первым» по сумме собираемого ясака из всех 22 ясачных городов Сибири. Отсюда возникла необходимость создания местной якутской комиссии.

В процессе своей деятельности Первая ясачная комиссия санкционировала и юридически оформила выделение из крупных волостей некоторых этнических родов в самостоятельные наслеги. Указом от 7 июня 1766 г. комиссия утвердила и юридически оформила отделение сорока с лишним человек в самостоятельный наслег, дав ему название «Кугдинский». Комиссия выделила также ясачных тунгусов из волостей Верхне- и Средневилюйских зимовий и Олёкминского острога в 7 самостоятельных тунгусских родов. Причины выделения одних наслегов из других были разные: это и противоречия, интриги, борьба между отдельными родами крупного наслега из-за земельных угодий; это и неудобное расположение территории крупного наслега, чрезмерная её растянутасть в длину или пересечённость её разными естественными препятствиями, например, реками, лесами, горами и т.п. Одним словом, Первая ясачная комиссия положила начало этапу дробления крупных наслегов на мелкие, отдельные прецеденты которого наблюдались ещё в период до прихода сюда служилых людей. В работах Башарина Г. П. находим, что за годы деятельности ясачной комиссии известен один случай, когда требовалось увеличение земли одного наслега за счёт прирезки к нему участков от другого – в мае 1767 г. был сделан соответствующий приказ об отчуждении части земель Баягантайского наслега в пользу Кангаласского [11, с. 47, 48].

Одновременно в конце XVIII в. шёл процесс установления границ между отдельными наслегами. Все происходило с согласия князцов

и старшин смежных соседних наслегов и официально фиксировалось представителями воеводской канцелярии и улусов, с уточнением и подтверждением границ, установившихся веками сначала между родовыми общинами, а затем между сельскими общинами, то есть между волостями-наслегами до 70-х гг. XVIII в.

Наслег стал устойчивой низовой административно-территориальной единицей в Якутии с 1760-х гг. Каждый наслег в пределах собственной территории имел принадлежащие ему все виды земельных угодий и являлся первичной податной единицей. Результатом работы Первой ясачной комиссии является закрепление за каждым наслегом его традиционной территории, юридическое оформление его исторически сложившихся границ и приписка к нему всех живущих в нём людей, а также запрет ухода из него без специального на то разрешения местной царской администрации, улусных голов и наследных князцов. Якутская областная администрация, на основе специального указа Первой ясачной комиссии от 1768 г., ввела систему «билетов» или «видов», то есть документов, выдаваемых князцами или «воеводской канцелярией» рядовым жителям наслега на право отлучек из своего наслега. Без таких «видов» никто из рядовых «инородцев» выехать куда-либо из своего наслега не мог. Прикрепление населения к наследной общине, по наблюдениям Башарина Г. П., уходит своими корнями в далёкое прошлое. Уже первая регистрация волостей и первые переписи населения в 1630-1640 гг. сами по себе означали первые шаги по пути приписки и прикрепления ясачных к их сельским общинам [1, с. 295, 297, 298].

К 1767 г. ревизия и перепись были в основном закончены. В результате были составлены общие статистические данные, так называемые «Табель о расположении вновь ясака якутского ведомства с острошками» и «Показание жителей», где дано краткое описание каждого из районов (расстояние от Якутска, скотоводческое хозяйство, хлебопашество, охотничий и рыбный промысел и оклад ясака – пушной или денежный).

В документах, связанных с деятельностью Первой ясачной комиссии и других материалах,

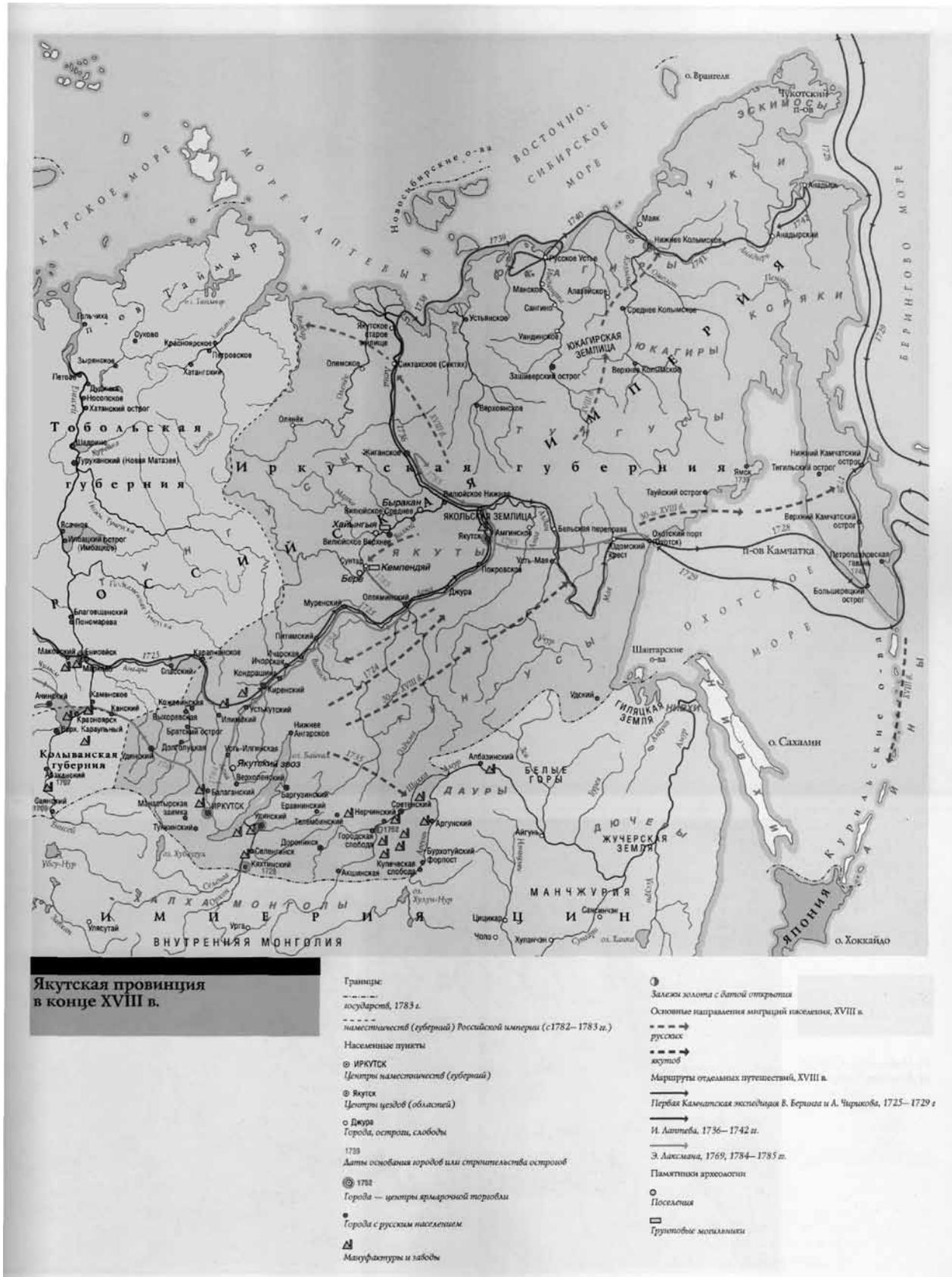

Рис. 2. Якутская провинция в конце XVIII в.
 (Якутия. Историко-культурный атлас. – М.: Феория, 2007. – с. 249).

Распределение наслегов (волостей) в улусах якутского края

Улус	Наслег (волость)
Батурусский	Алагарский, Сыланский, Хаяхсытский, Игидейский – два названия, Жехсогонский – три названия, Терасинский, Хатылинский – три названия, Телейский, Хадарский, Чақырский – два названия, Бологурский – три названия, Сулгаччинский, Скуроульский – два названия, Бетюнский, Эмисский
Борогонский	Болугурский, Соттинский – два названия, Борогонский – шесть названий, Олтекский – два названия, Онерский, Оспекский – три названия, Чериктейский, Батагайский, Тюгясирский или Хомустахский род (вероятно, Холгуминский)
Мегинский	Мельжахсинский – три названия, Алтанский, Мойрудский, Тарагайский, Батаринский, Женхадинский, Баксинский, Жабыльский, Мегинский – два названия, Мегуренский, Тулагинский, Хогулчинский (вероятно, Холгуминский)
Кангаласский и Намский	13 волостей, 7 тунгусских родов: Буягирский, Нениганский, Шологонский, Беллетский – три названия, Бурагатский
Баягантайская волость	Баягантайский – два названия, Борогонский, Кангаласский, Мемирский

употреблялись термины «волость», «род», «наслег», нередко обозначающие название одной и той же территориальной общины. Как замечает Башарин Г. П., отдельные исследователи пользовались в основном двумя терминами, называя волость наслегом, и, наоборот, термин «род» употребляли только по отношению к тунгусским родам. В дальнейшем, с 1780-х гг., термин «наслег» постепенно начал вытеснять термин «волость» и, как название административного деления, утверждался в течение довольно долгого времени. Окончательно оно вытеснило название «волость» к 1830-м гг. Таким образом, уже с 1770-х гг. было положено начало тому административному делению (улусы – наслег), которое просуществовало до первых десятилетий XX в. [1, т. 2, с. 9, 10].

По данным за 1767-1778 гг., в Якутском крае образовалось шесть крупных административных единиц: пять улусов и одна крупная волость (табл. 1) [12, с. 14-16]. Количество волостей в улусах постепенно увеличивалось. В дальнейшем Баягантайскую волость постепенно стали называть улусом, хотя по старой традиции она названа волостью в документах даже 1804 г. и 1828-1830 гг.

К 1775 г. вышло законоположение «О новом разделении Иркутской губернии на провинции, воеводства и комиссарства». В виду обширности этой губернии образовались две провинции (Удинская и Якутская), три уезда с воеводскими правлениями (Киренский, Балаганский и Алданский) и 12 комиссарств, то есть, внутри

одной губернии образовалось своеобразное четырёхступенное управление (губерния – провинция – уезд – комиссарство). На территории Якутской провинции образовалось Алданское воеводство. Кроме того, было создано пять комиссарств: Верхневиллюйское, Олёкминское, Жиганское, Верхоянское и Среднеколымское. Начиная с этого времени, якутские улусы, зимовья, острожки и остроги были расписаны по комиссарствам и вышли из непосредственного подчинения Якутску, подчиняясь провинциальному воеводе. Все вновь созданные комиссарства имели центры в издавна существовавших острогах и зимовьях (Рис. 2).

Из исторических источников узнаем, что административное устройство Якутии, сложившееся на основе законоположения 1775 г., просуществовало недолго – до марта 1783 г., когда вышел именной указ «О составлении Иркутской губернии из четырёх областей». Этот указ закрепил вместо прежних трёх ступеней областного деления (губерния, провинция, уезд), только две – губернию и уезд. Согласно этому указу Иркутскую губернию разделили на четыре области: Иркутскую, Нерчинскую, Якутскую и Охотскую. Каждая область состояла из уездов. В соответствии с этим в Якутской области вместо комиссарств было образовано пять уездов: Якутский, Олёкминский, Оленский (Виллюйский), Жиганский и Зашиверский. Центры уездов были названы городами.

В ходе колонизации Сибири стихийно сложилась крестьянская община. Возникли, пре-

жде всего, сельские общины, объединявшие крестьян одного селения. Преследуя свои цели, государство до поры пренебрегало небольшими и крохотными крестьянскими «мирами», объединяя их по территориальному принципу под контролем воеводских приказчиков в волостные общины. В конце XVIII в. общины дали относительную самостоятельность.

Еще с 1730-х гг., по берегам Лены создавались почтовые станции (станки) Иркутско-Якутского тракта, содержащиеся вначале якутами, а с 1770-х гг. русскими поселенцами. Они не входили в состав волостей и управлялись в особом порядке. Ввиду этого волости по-прежнему были малолюдными и состояли из немногих деревень. В работах Сафронова Ф. Г. находим следующий перечень волостей крестьянских общин якутского края:

Витимская волость. В конце XVIII в. было приписано более 10 станций, расположенных ниже и выше от Витимской и Пеледуйской слобод и имевших до этого отдельное управление.

Олекминская волость. В конце XVIII в., к имевшимся Олекминской и Амгинской деревням, были приписаны несколько почтовых станций.

Общество крестьян 20 станций. Двадцать станций, оказавшихся на территории Якутского округа к югу от Якутска, образовывали, вероятно, еще с конца XVIII в., отдельное общество, называясь не волостью, а обществом крестьян станций.

Амгинское крестьянское общество. Так звали общество крестьян Амгинской слободы на берегу р. Амги, с примыкающими к ней деревнями и выселками. В отношении этого общества термин «волость» также не применялся.

Усть-Оленёкское крестьянское общество возникло в конце XVII в. из бывшего мещанского общества. В силу специфических хозяйственных условий жители общества частью жили «в округе Жиганского улуса», основываясь на новых заимках в сотнях вёрст от своего центра (Усть-Оленек), вплоть до устья р. Лены.

Усть-Янское крестьянское общество появилось, вероятно, также в конце XVIII в. В его состав входили крестьянские селения и заимки устьев Яны и Индигирки, очень далёкие друг от друга.

Нижнеколымское крестьянское общество, существующее с конца XVIII в., объединяло крестьянские селения и заимки низовьев Колымы, Малого Анюя и Омолона. В середине 1880-х гг. общество перестало существовать, так как крестьяне, перечисленные в разряд мещан, вошли в Нижнеколымское мещанское общество [13, с. 392, 394].

Общества крестьян Севера распространяли свою хозяйственную деятельность на сотни вёрст по тундре и жили крайне рассредоточено, вдали друг от друга.

Заключение. В XVIII в. осуществлялось территориальное расширение границ не только Сибири, но и северо-восточных её окраин, в том числе Якутского края. В 20-е годы XVIII в. происходили изменения внутренних границ России, но все они касались лишь перемещений провинций из одной губернии в другую. В последующие годы (1730-60-е) границы провинций и губерний России также почти не менялись, происходили лишь небольшие перемещения отдельных уездов. По реформе 1708 г. весь край за Уралом был объединён в единую Сибирскую губернию с 25 городами. По следующей реформе, проводившейся в 1719-1724 гг., территориально-административное устройство Сибири было приближено к Европейской России, т.е. здесь возникло деление на губернии – провинции – уезды.

Во внутренней территориально-административной организации края, начиная с 1710-х гг., в последний раз приводится стандартный список 35 волостей, сосредоточенных в основном в центральной части якутского края. В остальных районах Якутского уезда – в бассейнах рр. Вилюя, Олёкмы, Алдана, низовьев рр. Лены, Оленька, Яны, Индигирки, Алазеи и Колымы – продолжали существовать ясачные зимовья, острожки и остроги.

Протест нерусских народов Сибири, волнения первой половины XVIII в. заставили царское правительство в 60-е гг. провести ясачную реформу, создав общую для всей Сибири Первую ясачную комиссию для упорядочения ясачного дела, основная задача которой состояла в переобложении народностей Сибири новым окладом ясака. В процессе своей деятельности Первая ясачная комиссия санкционировала и юридиче-

ски оформила выделение из крупных волостей некоторых этнических родов в самостоятельные наслеги. Результатом работы Первой ясачной комиссии является закрепление за каждым наслегом его традиционной территории, юридическое оформление его исторически сложившихся границ и приписка к нему всех живущих в нём людей. В ходе колонизации Сибири, в том числе и в Якутском крае, стихийно сложилась крестьянская община. Возникли, прежде всего, сельские общины, объединявшие крестьян одного селения. Волость, состоящая из одного-двух сел, для XVIII в. – таковы единицы административного деления русских крестьян якутского края.

Изменения в системе управления Сибирью на протяжении XVII-XVIII вв. производились неоднократно, самые крупные – в 1720-х и 1780-х гг. На протяжении указанного времени происходил поиск наиболее оптимальных форм управления территории, отдалённой от центра. Кроме этого

постепенно происходит интеграция Сибири в единое административное, правовое и хозяйственное пространство Российской империи, устраиваются торговые пути, почтовые тракты.

Сибирь XVII-XVIII вв. характеризуется подвижными внутренними границами. Так географические границы Якутии на протяжении XVIII в. менялись шестикратно. Складывание внутренних границ в Якутии (волостей) происходит в I-ой четверти XVIII в. и вызвано необходимостью упорядочения ясачного сбора. Дальнейший процесс дробления внутренних границ (волостей на наслеги), также связанный с яском, был продолжен в 1760-х гг. Окончательное оформление административно-территориального деления в Якутии происходит в 1830-х гг. Иркутск стал ближайшим для Якутии административным центром в I-ой четверти XVIII в. и оставался таковым вплоть до образования в 1922 г. Якутской АССР.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Башарин Г. П. История аграрных отношений в Якутии. Том 1. Аграрные отношения с древних времен до 1770-х годов.-М.: Изд-во «Арт-Флекс», 2003.- 447 С.
2. Сафронов Ф. Г. Русские на северо-востоке Азии в XVII-середине XIX в.-М.: Наука, 1978. – 258 с.
3. Андриевич В. К. История Сибири. Ч. II : Период с 1660 года до воцарения Императрицы Елисаветы Петровны. – XV, -СПб., 1889.- 487 с.
4. Суходолов А. П. Административно-территориальное деление в дореволюционной Сибири // Эко. 2000. № 11. с. 99-103.
5. Кабузан В. М. Народонаселение России в XVIII-первой половине XIX в.-М.: Наука, 1963. – 230с.
6. Красняков Н. И. Становление системы государственного управления в Сибири в XVIII – первой половине XIX вв.: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность 12.00.01-Теория и история права и государства; История учений о праве и государстве / Уральская акад. гос. службы. – Екатеринбург, 2004. – 27 с.
7. Шерстобоев В. Н. Илимская пашня. Т. II.Пашня Илимского воеводства XVII и начала XVIII века – Иркутск : Иркут. кн. изд-во, 1957. – 673 с.
8. Сафронов Ф. Г. Материалы о возникновении земледелия среди якутов.– Исторический архив. М.-Л., 1950, т. V, с. 50-73.
9. Бахрушин С. В. Исторические судьбы Якутии. Сб. Якутия.-Л., 1927. – 51 с.
10. Башарин Г. П. История аграрных отношений в Якутии (60-е годы XVIII-середина XIX вв.).-М.: Наука, 1956. – 428с.
11. Г. П. Башарин. Происхождение соболино-лисьей или двухокладной системы землепользования в улусах бассейна Средней Лены. «Доклады на второй научной сессии Якутского филиала АН СССР». Якутск. 1951, стр. 51-65.
12. Сафронов Ф. Г. Якуты. Мирское управление в XVII – начале XX века. – Якутск: Кн. изд-во, 1987. – 32 с.
13. Сафронов Ф. Г. Русские крестьяне в Якутии XVII – XX вв.-Якутск, 1961. – 495 с.
14. Кодан С.В., Владимиров Г.Е. Определение в Основных государственных законах Российской империи 1832-1892 гг. требований к системе, содержанию и реализации законодательных актов // Юридические исследования. – 2014. – 4. – С. 59 – 105. DOI: 10.7256/2409-7136.2014.4.11409. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_11409.html

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Basharin G. P. Istoriya agrarnykh otnoshenii v Yakutii. Tom 1. Agrarnye otnosheniya s drevnikh vremen do 1770-kh godov.-M.: Izd-vo «Art-Fleks», 2003.- 447 S.
2. Safronov F. G. Russkie na severo-vostoke Azii v XVII-seredine XIX v.-M.: Nauka, 1978. – 258 c.
3. Andrievich V. K. Istoriya Sibiri. Ch. II : Period s 1660 goda do votsareniya Imperatritsy Elisavety Petrovny. – XV, -SPb.,1889.- 487 s.
4. Sukhodolov A. P. Administrativno-territorial'noe delenie v dorevolyutsionnoi Sibiri // Eko. 2000. № 11. s. 99-103.
5. Kabuzan V. M. Narodonaselenie Rossii v XVIII-pervoi polovine XIX v.-M.: Nauka, 1963. – 230s.
6. Krasnyakov N. I. Stanovlenie sistemy gosudarstvennogo upravleniya v Sibiri v XVIII – pervoi polovine XIX vv.: Avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni kandidata yuridicheskikh nauk. Spetsial'nost' 12.00.01-Teoriya i istoriya prava i gosudarstva; Istoriya uchenii o prave i gosudarstve / Ural'skaya akad. gos. sluzhby. – Ekaterinburg, 2004. – 27 s.
7. Sherstoboev V. N. Ilimskaya pashnya. T. II.Pashnya Ilimskogo voevodstva XVII i nachala XVIII veka – Irkutsk : Irkut. kn. izd-vo, 1957. – 673 s.
8. Safronov F. G. Materialy o vozniknovenii zemledeliya sredi yakutov.– Istoricheskii arkhiv. M.-L., 1950, t. V, s. 50-73.
9. Bakhrushin S. V. Istoricheskie sud'by Yakutii. Sb. Yakutiya.-L., 1927. – 51 s.
10. Basharin G. P. Istoriya agrarnykh otnoshenii v Yakutii (60-e gody XVIII-seredina XIX vv.).-M.: Nauka, 1956. – 428s.
11. G. P. Basharin. Proiskhozhdenie sobolino-lis'ei ili dvukhokladnoi sistemy zemlepol'zovaniya v ulusakh basseina Srednei Leny. «Doklady na vtoroi nauchnoi sessii Yakutskogo filiala AN SSSR». Yakutsk. 1951, str. 51-65.
12. Safronov F. G. Yakuty. Mirskoe upravlenie v XVII – nachale XX veka. – Yakutsk: Kn. izd-vo, 1987. – 32 s.
13. Safronov F. G. Russkie krest'yane v Yakutii XVII – XX vv.-Yakutsk, 1961. – 495 s.
14. Kodan S.V., Vladimirova G.E. Opredelenie v Osnovnykh gosudarstvennykh zakonakh Rossiiskoi imperii 1832-1892 gg. trebovaniy k sisteme, sodержaniyu i realizatsii zakonodatel'nykh aktov // Yuridicheskie issledovaniya. – 2014. – 4. – С. 59 – 105. DOI: 10.7256/2409-7136.2014.4.11409. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_11409.html